Будет Царь в России!

Протоиерей Андрей Филлипс
Русская народная линия, 15.05.2015

Протоиерей Андрей Филлипс убежден, что церковное единство является залогом возрождения монархии...

Предисловие. Прошло восемь лет со дня праздника Вознесения, 17 мая 2007 года, когда наконец было восстановлено евхаристическое общение между двумя частями Русской Православной Церкви – огромным по численности Московским Патриархатом с центром в Москве и малочисленной Русской Церковью Заграницей с центром в Нью-Йорке.

Таким образом, спустя девяносто лет после трагического свержения помазанника Божия – святого мученика Царя Николая II и законного российского правительства, приведшего к тому, что вся планета утратила равновесие и была раздираема войной и террором, наконец появилась надежда на возрождение. Это примирение явилось одним из первых знаков, что историческая несправедливость, которой стало разрушение Российской империи ее врагами, когда она была на грани победы в Первой мировой войне, может быть исправлена, а православная империя – восстановлена. Но почему имело место это разделение двух частей единой Русской Церкви?

Прошлое. Как известно, разделение произошло только потому, что в 1917 году в стране захватили власть поддерживаемые Западом предатели из аристократии, а вслед за ними – воинственные атеисты, устроившие жестокие гонения на Церковь. Когда Церковь в России и заграницей подверглась атаке обновленчества, мы стояли бок о бок, осуждая как ересь Булгакова в Париже, так и ересь Введенского в России (тогда уже СССР). Когда представителей Церкви в России насильно заставляли лгать и заявлять, что якобы «нет никаких гонений на Церковь», мы понимали, что они являются пленниками и заложниками, и говорили за них. Сами будучи свободными, мы не молчали и оповещали весь мир о гонениях на Святую Церковь в России.

Понимая насильственный «паралич» епископата Русской Церкви в России, мы продолжили канонизацией угодников Божиих, таких как святой Праведный Иоанн Кронштадтский, Блаженная Ксения Петербургская и, наконец, святые Новомученики и Исповедники Российские. Когда священноначалие Церкви внутри России под насилием власти было вынуждено принимать недостойных представителей и обновленцев заграницей: в Вене, Париже, Берлине, Лондоне, Нью-Йорке и других местах, и когда иерархам пришлось участвовать в (еретической по своей сути) экуменической деятельности, мы снова возвышали голос, защищая Православную

Церковь и Истину.

Конечно, и в Русской Церкви Заграницей были представители, которые делали ошибки. Хотя мы и жили в политической свободе, но канонизировали Новомучеников и Исповедников Российских лишь в 1981 году. Святитель Иоанн Шанхайский хотел их канонизации еще за полвека до того, как она состоялась! Почему же нам пришлось ждать столь долго? Виной тому были члены «политического крыла» Русской Церкви Заграницей. Эти политически мотивированные маргинальные представители Церкви были вовлечены в антирусскую политику и даже способствовали раскольнической деятельности, приняв в 1990-е годы в Церковь отдельных людей, живших за пределами нашей канонической территории – в странах бывшего Советского Союза.

Примечательно, что эти крошечные группы маргиналов – и обновленцы и экуменисты из Московского Патриархата, а также раскольники и экстремисты из Церкви Заграницей – отпали от Матери-Церкви к 2007 году, к моменту нашего единства. Экстремисты не могли бы стерпеть единства, и поэтому они откололись, перейдя либо в либеральный, занимающийся экуменизмом и живущий по новому стилю Константинопольский Патриархат, либо в различные фарисейские, неканонические объединения старостильничества. Таким образом, и масоны-обновленцы и политизированные раскольники сошли с золотого пути единства с матерью Русской Церковью к самоизоляции.

Вывод. Последние восемь лет мы продолжали испытывать глубокое духовное единство в лоне Русской Церкви. За пределами России мы еще больше, чем раньше, преуспели в свидетельствовании другим Поместным Православным Церквям, инославному миру и отступническому Западу об истинах нашей Православной веры, непреклонной по отношению к компромиссам.

В самой России мы подружились с теми, кто борются за Церковь и за возрождение российского православного государства и общества. Наш объединенный протест против массового убийства украинского народа киевской хунтой, поставленной Соединенными Штатами, есть свидетельство об этой надежде и молитве; таким свидетельством является и наша верность Святейшему Патриарху Кириллу – символу нашего единства в свободе.

В конечном счете, мы ждем восстановления монархии в России. Только православный царь всех русских земель – а, по сути, и всех православных земель – сможет противостоять отступническому Западному миру и предотвратить скорое наступление Апокалипсиса. Будет Царь в России!